

В. А. СМЕТАНИН

О СПЕЦИФИКЕ ПЕРМАНЕНТНОЙ ВОЙНЫ В ВИЗАНТИИ В 1282—1453 гг.

В 80-х годах XIII в., после вступления на престол Андроника II Палеолога (II.XII.1282—24.V.1328), произошел **решительный поворот** в историческом движении империи. Современники сразу же почувствовали перемену к худшему. Власть ромеев, по рассказу Никифора Григоры (около 1295 — около 1360), с каждым днем слабеет, и положение их осложняется. Все последующее время до финального штурма «великого города» не прекращался поток горьких жалоб на нестабильное состояние государства. К началу патриаршества Нифонта I (1310—1314) страна переживала тяжелые дни. Григора удивлялся, как «при таком беспорядке и водовороте общественных дел» Феодор Метохит (1260/61—13.III.1332) всегда находил досуг читать и писать. В крайне расстроенном и позорном виде представлялись Григорé дела империи в годы «войны двух Андроников» (1320—1328). По свидетельству того же автора, Андроник Младший заявлял: «Я вижу, что положение ромеев с каждым днем становится все более бедственным». Летом 1337 г. наступило такое трудное время, когда византийское государство находилось в отчаянном состоянии Всеобщего обеднения, голода столичного населения не мог не заметить Григора, описывая события 1345 г. «При непостоянстве времени и великом смятении» в обществе не случайно появление дарственной записи Анны Торникины от 1353 г. Во многих грамотах XIV в. мы находим жалобы на трагизм положения, всесокрушающее время, уничтожающее или изменяющее сущее. В письме, написанном осенью или зимой 1391 г., византийский политический деятель Димитрий Кидонис (около 1324—1397/98) рисует мрачную картину: «Все в невероятном беспорядке, и трудно найти на свете подобие того хаоса, который царит в столице». Константинополь лишен своего гарнизона, среди населения распространяются мысли о рабстве как лучшим выходе из создавшейся ситуации. В обителях Афонской горы «пренебрежена большая часть правил иноческого жития ввиду расстроенности времени и дел» — говорится в уставе 1406 г., данном монахам императором Мануилом II Палеологом (вскоре после 16.II.1391—21.VII.1425). В этом же типике предусматривается как нечто обычное возможность продления «неблагоприятного времени». В орисмосе деспота Андроника II Палеолога (1408—1423) для афонского монастыря Дионисия от октября 1417 г. имеется ссылка на «хаос тех дней».

Зловещая внешнеполитическая обстановка, когда фронт борьбы был

перенесен на территорию державы, оставила феодальные круги в большинстве равнодушными к судьбам народа, преследовавшими только узкокорыстные классовые интересы. Придворная знать, по мнению Григоры, готова была ради денег пренебречь всем, на чем держалось государство. Андроник II как бы спалили не был в живых. Патриарх Афанасий I (1289—1293 и 1303—1309) в одном из писем к Андронику II спрашивает себя, почему не пришла к нему смерть раньше, почему ему дозволено видеть равнодушие по отношению к беднякам, о чем одно напоминание исторгает у него слезы¹. Алексей Макремволит, византийский оратор середины XIV в., сравнивает императоров и высшее духовенство с чудовищами Ветхого завета, губящими собственные очаги. По словам патриарха Каллиста I (1350—1353, 1355—1363), многие из духовных лиц служили больше золоту, чем господу. «Вы только и знаете одно — послать такого человека, — порицает духовенство Афанасий I, подразумевая одного из епископов, — который умел бы доить ваше стадо». Патриарх видел немало червоточин на теле византийского общества: «Мы полны всяких несправедливостей, полны сладострастия, жадности, развращенности, зависти, полны лицемерия и склонности к распрям, порочны, злоречивы, высокомерны...»². Однако он не видел выхода из тупика, простодушно наделяя «божественную царственность» императора, как последнюю и самую могущественную инстанцию, способностью исправить самые злостные бедствия. Иосиф Вриенний (около 1340 — около 1431) стремился разгадать, «каковы причины наших (т. е. ромейских. — В. С.) несчастий»³, и слишком легко объяснял их растущей испорченностью нравов: «Поскольку ныне добродетель изгоняется, и превозносится стремление к пороку, в угоду этому дружба отвергается, взамен же вползает изобилие клеветы. Поскольку каждый брат топчет ногами своего брата, и каждый друг следует дорогой коварства. Поскольку нет ни сострадания, ни сочувствия, растет ненависть, и властвует цинизм. Поскольку архонты наши несправедливы, искусные в делах алчны, судьи продажны, посредники лживы, горожане — насмешники, поселяне неразумны, все, вместе взятые, мерзки»⁴.

Чем же характеризовался новый этап византийской истории и чем можно объяснить его наступление? Отныне **решающее влияние** на экономику приобретает внешний фактор — возрастающий османский нажим. Палеологи встают на путь непрерывного и неизбежного истощения материальных и людских ресурсов. XIV столетие можно считать веком кризиса в экономике поздней Византии. Все возрастающее давление Запада, сначала венецианцев, закрепившихся в сердце Византии — на приливах, а потом генуэзцев имело в перспективе превращение Византии в хозяйственный придаток, в колонию итальянцев. Но еще более пагубно сказался на состоянии производительных сил натиск с Востока — смертоносная петля турецкой экспансии задушила византийскую экономику. Бремя военных расходов и прямой ущерб от нашествий подточили основание некогда могущественной империи, и она рухнула. Османы опередили итальянцев. Палеологи к тому же не порвали с традиционной политикой с позиции *oisotete*, которая являлась самоубийственной в изменившихся внешнеполитических условиях, так как вовлекала империю в

борьбу за западные земли. Великодержавные планы Византии строились с учетом нанесения спорадических ударов в выгодной для империи ситуации. Однако турецкие султаны, начиная с Османа I Гази (1288—1326), навязывают византийскому государству, по существу, **перманентную войну**. Нельзя сбрасывать со счета и удары сербских кралей, болгарских царей, татар и разного рода «латинян». Еще при Михаиле VIII Палеологе (I. XII. 1258—II. XII. 1282) Византии приходилось в отдельные годы вести борьбу на несколько фронтов. Со времени Андроника II Византии угрожает постоянное вражеское окружение. Величайшими врагами ромеев, по словам Григоры, являлись сербы, которые то и дело опустошали их землю (повествуется о начале правления Андроника II). Сербский король Стефан Ярош II Милутин (1282—1321), обладавший значительной силой, постоянно (aei) не давал покоя владениям ромеев, частью захватывая, частью опустошая города и села. В 1283 г. разразилась сербско-византийская война. Турки в те годы опустошили все, что находилось по ту сторону Меандра, наконец, перешли и реку Меандр. Роспуск военно-морского флота Византии в 1284 г. сделал ее беззащитной на море. Турки осаждали побережье Фракии и перехватывали корабли в Пропонтиде⁵. Были разграблены владения Феодора Иртакина (умер около 1320)⁶. В 1285 г. Афон подвергся нападению латинян. В 1292 г. побережье империи жестоко грабил арагонский адмирал Рожер де Луриа⁷. Турки продвигались вперед. Взятием в 1289 г. Караджахисара (Меланген) Осман I Гази начал завоевание византийской Вифинии. При этом подавляющее большинство городов и крепостей разрушается (Инегель, Биледжик, Акхисар, Эвренос и др.). Население в Караджахисаре поголовно было истреблено⁸. В 1296 г. начинается война с Сербией. Византия уступает Диррахий. Македония в 1298 г. подвергается набегу сербов с Котеничем и Торничем во главе. Андроник II направляет против них великого контоставла Михаила Гавру с сильным войском.

В 1294 г. территория Византии становится ареной схватки двух морских республик — Венеции и Генуи. Это военное соперничество в водах империи в 1294—1299 гг. нанесло ей немалый ущерб. С 1292 г., еще до «вечного мира» 1299 г. генуэзцев с венецианцами, ведется венецианско-византийская война.

В 1292 г. берега и острова Византии опустошал венецианский флот под командованием Панкратия Марипетро, а затем сменившего его Якопо Тьеполо. В июле 1296 г. у стен Константинополя появились 75 венецианских кораблей. В 1297 г. венецианский флот под командованием, вероятно, адмирала Беллето Джустиниани снова угрожает Константинополю, а затем опустошает берега и острова Мраморного моря⁹. За выкуп захваченных венецианцами в этом разбое пленных потребовалось 4000 перперов. По мартовскому договору 1303 г. Византия вынуждена была подтвердить Лигурийской республике прежние торговые привилегии и даже несколько увеличить ее владения. В ходе этой опустошительной для империи войны столица ее была подвергнута в 1301 г. блокаде со стороны венецианского флота. Турки, используя трудности византийцев, наносят новые удары. К 1302 г. они выходят к проливам, резко улучшая свое стратегическое положение. В течение 1300—1301 гг. большая часть

Малой Азии была потеряна. Добычей турок стало множество пленных и скота. В актах отмечается, что именно нашествия чужестранцев привели митрополии в окончательно жалкое состояние.

В 1304 или 1305 г. Афон подвергся нападению турок. Византия становится «беспомощной жертвой судьбы и случайностей», скорбит Феодор Метохит в «Гномических памятках и заметках». В 1304 г. афинский герцог Гвидо II вторгся в Эпир, имея 900 рыцарей и 6000 болгарских и валашских конников¹⁰. Жесточайшим опустошениям была подвергнута Византия в ходе «Каталонской кампании» (с конца 1303 г.). После победы при Филадельфии каталонские наемники Рожера де Флора стали зверствовать по отношению к малоазиатскому населению империи, превращая в рабов мужчин и женщин и присваивая себе их имущество. В конце 1304 г. император вынужден был отозвать их из Малой Азии. После убийства Рожера де Флора в апреле 1305 г. византийцами каталонцы подняли восстание и во всеоружии пошли на грабеж византийских земель. Они истребили греческое население полуострова Галлиполи и два года грабили Фракию. Сожгли г. Ираклию Понтийскую. Среди них было более 5000 каталонцев и более 2000 турок. После битвы под Апром (1307) каталонцы безбоязненно выжигали села Фракии. Целый год они грабили Фессалию. Подробно описывает зверства каталонцев и турок во время их похода в Южную Македонию и Фессалию (1306—1307) Фома Магистр (жил при императоре Андронике II) в своем письме «О том, что совершили во время набега италийцы и персы». Участники «Каталонской кампании» подвергли разгрому многие афонские монастыри в 1306—1311 гг. В результате варварских нашествий каталонцев население Халкидики уменьшилось на 25—45%¹¹.

Весной 1306 г. началась болгаро-византийская война. В 1307 и 1308 гг. Карл Валуа, брат французского короля Филиппа IV, при поддержке венецианцев предпринимает небольшую военную операцию¹² в районы Негропонта (Эвбеи) и современной Кассандрии. Вскоре после каталонского разгрома Фракия подверглась в 1309 г. набегу турок. Он был настолько опустошителен, что почти два года никто не пахал и не засеивал землю.

Набеги турок носили в эти годы чисто грабительский характер. За год до свержения с патриаршества Нифонта I, т. е. в 1313 г., 1200 турок опустошили поля около Визы. Во время гражданской войны в Византии (1320—1328) турки безбоязненно (adeos) разбойничали на море и совершали набеги на Македонию, Фракию и острова. В 1320 или 1324 г. произошло нашествие турок на Афон. Недостаточно укрепленные монастыри и скиты обезлюдели. Их невозможно было уже восстановить вследствие разорения. Летом 1324 г. византийская Фракия подверглась нападению татарского полчища в 12.000 человек¹³.

Татарские набеги 20-х годов совпали с болгаро-византийской войной 1322—1326 гг. В середине августа 1322 г. Георгий II Тертер, болгарский царь (1322—1323), направил во Фракию войска, которые разграбили подгородные районы Адрианополя. В начале лета 1323 г. (вероятно, в июне) в войну вступил Михаил III Шишман (1323—1330). Он разорил с войском окрестности городов, отошедших к Византии при Георгии II

Тертере. Во второй половине июня или в начале июля 1324 г., уже после летнего набега татар (см. выше), Михаил II Шишман опустошил в течение 12 дней Фракию до Виры и Траянополя.

Письмо от декабря 1325 г. для Ивирского монастыря константинопольский патриарх Исайя (II.XI.1323 — май 1332) начинает словами: «В силу настоятельной необходимости протат святой горы Афон в особенности и остальные там монастыри просят меня, чтобы именно здесь где-нибудь возвести крепость ради безопасности и охранения местности вследствие прибавляющихся им от врагов нападений и ущерба»¹⁴.

В 20-х годах Византию ставят перед дилеммой войны. О насильственном втягивании империи в военные действия сообщает Григора. В 1326 г. латинское посольство заявило Андронику III Палеологу (24.V.1328 — 15.VI.1341), что если он не поднимется вместе с латинянами для отражения общего врага, то они не замедлят и с ним воевать как с врагом.

На Востоке с 1326 г. заметно оживляются турки. Григора специально подчеркивает, что турки не только нападают на острова, но и захватывают и грабят купеческие корабли. В то же время туркам удается добиться известного перелома¹⁵ в ведении военных действий — они начинают брать крупные византийские крепости. 6 апреля 1326 г. пала Брусса. 4 мая 1326 г. турки взяли Лопадий.

И снова болгары вступают в пределы Византии. Во второй половине июня 1328 г. Михаил III Шишман вместе с союзными татарами опустошает северные города Фракии до Адрианополя и Дидимотики. Болгарское войско действовало во Фракии в течение многих дней, точнее в течение месяца. Во второй половине сентября, т. е. через два месяца, Михаил III Шишман, вернувшись во Фракию, захватил города Вукелон и Проватон. Долгие переговоры закончились только в октябре 1328 г.¹⁶ Получив много денег, царь вернул г. Вукелон и ушел в Болгарию. Ответное вторжение византийских войск в Болгарию в 1330—1332 гг. закончилось поражением. Борьба между императором, деспотом Эпира и сербами привела к обезлюдению эпирские ложины¹⁷. Сербия энергично вступила в борьбу за византийские области в 1334 г.

С 1329 г. разбои турок на Эгейском море становятся систематическими. С этого времени турки предпринимают крупные морские и сухопутные набеги. Султан Урхан (1326—1362) много раз опустошает византийскую территорию. В 1329 г. на 70 судах турки высаживаются в устье Марицы и грабят подгородные районы Траянополя и Беры. В 30-е годы турецкие отряды действуют беспрепятственно, свободно. В 1331 г. они увели в рабство более 25 000 ромеев и латинян, по сообщению флорентийского хрониста Джованни Виллани (1276—1348)¹⁸. Андроник III вынужден был бороться с турецким конным отрядом, опустошившим берега Фракии в 1331 г., при этом было уничтожено 1500 турок. В мае и июне 1332 г. 380 турецких кораблей с экипажем более 40 000 человек грабили архипелаг и побережье Греции и Пелопоннеса. В том же году турки разбойничают во Фракии, разорив подгородные районы Кисса, Поливота, Аконицы и Редесто. Важный порт Мраморного моря Киос переходит в руки Урхана. В 1334 г. 70 турецких судов курсируют между Афоном и Палленой. Крупный турецкий отряд опустошил под-

города г. Сермилии. В 1334 г. было частью уничтожено, частью взято в плен население окрестностей Фессалоники. В 1334—1335 гг. при Умуре много ромеев было взято в плен в Монемвасии и уведено в эмират Айдин. При Умуре турки Айдана совершали неоднократно налеты на Хиос для захвата людей¹⁹. В 1335 г., по сообщению Григоры, турки грабят острова, чувствуя себя как дома. Венецианец Марино Санудо в письме к французскому королю Филиппу VI Валуа (1328—1350) с тревогой пишет, что турки имеют множество судов и людей и грабят Негропонт и другие части Романии²⁰. В послании Венецианской республики от 11 мая 1332 г. тому же Филиппу VI без обиняков подчеркивается, что турки господствуют на море. Не меньшими были их успехи и на суше. Осада Никеи заставила Андроника II выступить в 1329 г. в поход против османов, но он потерпел поражение 10 июня при Филокрене. 2 марта 1331 г. турки во главе с Урханом взяли Никею, которая, по Ибн-Батуте, запустела, в ней осталось небольшое число жителей из слуг султана. В том же году турки осаждают Никомидию, в 1332 г. город подвергается осаде дважды. Требовалось отбить нападение османов. Военные походы Андроника III в 1331 и 1332 гг. не спасли Никомидию. В августе 1333 г. он направился к Урхану для заключения договора на тяжелых условиях. Император принял на себя обязательство платить Урхану ежегодно 12 000 перперов за крепости, расположенные на территории от Никомидии до Константинополя.

На империю насаждают со всех сторон. В 1336 г. рыцари Родоса и герцог Наксоса завоевали Лесбос. В 1337 г. жители Этолии и Акарнании часто опустошали землю ромеев. Весной 1337 г. множество татар, переправившись через Дунай, прошло всю Фракию до Геллеспонта. Татары не переставали грабить страну в течение 50 дней. Увели они более 300 000 пленных, ссылается Григора на мнение современников. Причиной набега, по мнению некоторых, пишет Григора, было то, что ромеи не позаботились послать татарам обычных даров. Варлаам Калабрийский (около 1290 — до 29.VI.1348) в речи, обращенной к папе Бенедикту XII (1334—1342), констатирует, что ромеи страдают каждый день от многих дурных дел латинян.

Турки все более наращивают темп набегов. Весной 1337 г. они постоянно (*syneches*) опустошали всю приморскую Фракию. С начала лета 1337 г. фракийцы опять стали жертвой турецкого погрома. Зная, что ромеи изнурены и разорены частыми набегами врагов, Урхан опустошил летом 1337 г. местность близ Константинополя и тогда же надеялся взять столицу. Во время похода Андроника III на Эпир в 1337 г. вместе с союзными войсками Умура страна была опустошена до Диррахия. В Никомидии (Изникмиде), захваченной турками в 1337 г., население частью было перебито, частью взято в плен. В 1338 г. турки постоянно (*syneches*), безбоязненно и во множестве приходили и опустошали Фракию. Поскольку с этих пор (*ede*) подобное становится привычным (*synedes*), Григора отказывается подробно описывать набеги. Темп нашествий становится с 1338 г. наибольшим за всю предшествующую историю их развития. Весной 1340 г.²¹ 8000 турок опустошили Фракию до Мёзии, сделав ее непроходимой пустыней. Турецкие вторжения за-

канчивались разрушением хозяйственной жизни византийской деревни²². Обработка полей становилась невозможной, крестьяне отсиживались в городах и крепостях. В 1340 г. сербы успешно продвигаются в Эпире, турки еще более усиливают позиции в Малой Азии.

Новый этап в истории вражеских вторжений в империю начинается с 1341 г. Темп чужеземного натиска значительно возрастает. Борьба захватчиков, сталкивающихся друг с другом, разворачивается зачастую на территории империи. Во Фракии в 1341 г. произошло сражение болгарского отряда из войска Ивана Александра (1331—1371) с военными силами пинкерна Ангела, возвращавшегося от Константинополя. Остатки разбитого болгарского отряда полонили турки²³. Войска Ивана Александра в 1341 г. осадили Адрианополь, часть болгар была направлена царем грабить города Западной Фракии. После смерти Андроника III, когда был заключен в крепость Иоанн V Палеолог (15.VI.1341—1354; январь 1355—12.VIII.1376; 1.VII.1379—16.II.1391), сербский король Стефан Душан (1331—1355, с 1346 г. — «император и автократор сербов и ромеев») опустошил всю Македонию до местечка Криты близ Фессалоники. В последующие годы он, словно занявшееся пламя, опустошал и захватывал города и деревни ромеев, и не было никого, кто бы оказал сопротивление его натиску. 25 сентября 1345 г. он взял Серры. В этом же году в его руках оказалась Македония (без Фессалоники). В результате войн 1347—1348 гг. Душан завладел Албанией, Эпиром, Акарнанией и Этолией, а в 1349 г. ромейской Влахией и Фессалией. В 1342 г. вторглись из-за Дуная во Фракию татары. В 1346 г. генуэзцы напали на о. Хиос.

Турки в ходе гражданской войны в империи (1341—1347) продолжали оказывать постоянный военный нажим на Византию. «Так как ромеи были увлечены междоусобными войнами, турки, безбоязненно переправлявшиеся из Азии во Фракию на моноирах и трирах, совершали непрерывные (*synchnas*) набеги, и больше всего в период зрелости хлебов, и деревни сжигали, и домашний скот угоняли, и мужчин и женщин обращали в рабство, и совершали все самое страшное»²⁴, — пишет Никифор Григора. Безостановочный напор турок этот историк специально подчеркивает: «Персидские (т. е. турецкие. — В. С.) же войска, переправлявшиеся все время (*pasan hogan*) из Азии через Геллеспонт, словно с собственных пастбищ и стоянок на собственные, совершали ночью и днем (*nyctor cai meth' hemezan*) непрерывные (*synchnas*) дикие набеги против фракийских городов»²⁵.

Сразу же после смерти Андроника III турки подготовили 250 кораблей для вторжения в европейские владения империи²⁶. Об этом же намерении турок сообщает Григора²⁷. Умур направился с кораблями к Константинополю. В 1341 г. турецкое войско из Малой Азии опустошило побережье Фракии. Во всех практиках 1341 г. Ивирского монастыря констатируется нападение врагов²⁸. Турки, выступавшие в роли союзников той или иной феодальной группировки, часто вели себя как откровенные захватчики. Только Иоанн Кантакузин, будущий император (8.II.1347—21.XI.1354), заключил союзные договоры со Стефаном Душаном (июль 1342), с эмиром Айдина Умуром (конец 1342), с турецким

султаном Урханом (конец 1342), с османским эмиром Сулейманом (1344) и снова с Урханом (1345). Летом 1342 г. грабили Вотиэю турки — партнеры Иоанна Апокавка.

С 1343 г. турецкие вторжения вступают в новый этап эволюции. Разрушения принимают катастрофический характер. Нашествия предпринимаются сквозные, через всю территорию империи²⁹. С 1343 г. турки превращали в пустыню византийские сельскохозяйственные угодья. Окрестности Веррии опустошили в 1343 г. сельджуки, приглашенные Апокавком. В августе 1343 г. 290 турецких судов прибыли в район Фессалоники, чтобы помочь Кантакузину овладеть ею. Однако турки Умура принялись зверствовать по всей Фракии, погнав на продажу в столицу бесчисленные толпы заключенных в цепи людей³⁰. В конце осени 1343 г. Кантакузин с войсками Умура занял Дидимотику. Турки в этом походе разрушили всю Македонию. Подобного разрушения, судя по источнику, никогда не было. В 1344 г. турки османского эмира Сулеймана, приглашенные Кантакузином, опустошили окрестности Ираклии. Войска султана Урхана, союзные Кантакузину, в 1345 г. своими набегами обратили страну в пустыню. В этом же году разграблены были на Афоне скит Глоссион и монастырек Кацари. Григорий Синаит (1255—1346), находившийся на горе Парораия (к северу от Адрианополя), дважды просил болгарского царя Ивана Александра через Феодосия Терновского о помощи против турок. Летом 1346 г. 6000 турок-сельджуков, призванные Анной Савойской для борьбы с Кантакузином, совершили поход в Болгарию, а затем ринулись грабить подгороды Константинополя до Селиврии. 10 000 турок под командованием Сулеймана, сына Урхана, в 1347 г. бесчинствовали в Македонии, освобождать которую были посланы Кантакузином. Дальние походы устраивались турками с 1343 г. отчасти потому, что близлежащие от них территории Византии уже были до предела разорены. Кантакузин пишет, что турки стали грабить Болгарию вследствие того, что во Фракии им нечем было насытиться. Татары уже в 1342 г. нашли Фракию опустошенной и вернулись обратно за Дунай.

В 1348 г. конный отряд турок до 1200 человек грабил территорию около Мессины. Пешее войско в количестве 1400 турок опустошало области близ Грацианополя в том же году. 16 августа 1348 г. галатийцы совершили нападение на столицу, сожгли Перу и два императорских корабля. Генуэзцы Галаты, овладев в 1348—1349 гг. большей частью императорского флота и получив добавочную территорию, превратили Галату в неприступную крепость³¹. Ища союзников для захвата Фессалоники, Кантакузин узнал от знакомого серба Браяна, что в устье Стримона стоят 22 турецких корабля (прибывшие турки грабили Македонию и Вотиэю). После взятия Фессалоники Кантакузин за помощь турок отдал им на разграбление захваченные в последнее время сербами византийские земли. Болгарская терновская летопись сообщает, что за обещание султана Амурата не производить опустошений «остави Катакузинь Туркомь бродь на Калиполе»³². В 1351 г. Урхан и его два старших сына производят множество грабежей и набегов на Македонию, Фессалию и Фракию и систематически перехватывают торговые корабли. Во время венецианско-генуэзской войны 1350—1352 гг. Сулей-

ман вторгся во Фракию³³. В хрисовуле Иоанна VI Кантакузина от июля 1351 г. для Ивирского монастыря подтверждается владение двумя разрушенными деревнями Добровикия и Овил, прежние жители которых ушли в города³⁴. В 1352 г. Иоанн VI Кантакузин, захватив Адрианополь с помощью турок Урхана, отдал город на разграбление союзникам.

13 февраля 1352 г. в генеральном морском сражении венецианско-генуэзской войны обе стороны понесли большие потери (в битве участвовало 10 византийских кораблей). Византия после ухода союзников попала в тяжелое положение. Генуэзцы сожгли корабельную верфь Софианы на Пропонтиде³⁵, в октябре 1352 г. разрушили Ираклию, увели в плен жителей Созополя.

1352 г. является временем начала господства османов в Европе. В этом году турки заняли крепость Цимпе на полуострове Галлиполи. Захват важного плацдарма явился крупным поворотом в истории турецких вторжений³⁶. Даже за 10 000 перперов, предложенных посольством Кантакузина, османы не ушли из Цимпе. В письме Иоанна V Палеолога к Иоанну VI Кантакузину, написанном незадолго до 2 мая 1354 г., говорится, что турки в Малой Азии уже все уничтожили и разрушили. Немедленно³⁷ после землетрясения 2 марта 1354 г. османы укрепились в разрушенном г. Галлиполи. От постоянных набегов турки перешли к планомерному завоеванию европейских владений империи. Продолжался грабеж Византии. На этот раз даже 40 000 перперов не побудили турок оставить город. В 1354 г. многие из фракийских городов были уже обязаны Сулейману данью. В начале 1355 г. все побережье Мраморного моря до Константинополя контролировали конные турецкие отряды. В 1357 г. пал Цурулон. В 1359 г. первые вооруженные османы появились у стен Константинополя. В 1361 г. захвачена Дидимотика. В 1362 г. Мурад I Худавендигяр взял Адрианополь³⁸. После завоевания Адрианополя Мурад I, по Лаонику Халкокондилу, опустошил внутренние районы Македонии, увел много рабов и обогатил своих воинов и тех турок, которые следовали за ним в надежде любым путем нажиться. В 1362 г. в руках у турок находились Загора и Филиппополь. Ни на один день турки не прекращали набегов. Вся Фракия, вплоть до Далмации, превратилась в пустыню. В феврале 1363 г. Алипийский монастырь получил от протата келью Гомату с исихастирием, неожиданно опустошенную турками. В завещании Иакова Приканы, игумена Лавры Афанасия, от 1363 г. повествуется, что окрестности монастыря опустошаются «варварами». С северо-запада не прекращаются военные угрозы. Эпирская хроника фиксирует под 1367 г., что сербы грабят в области Янины³⁹. Вскоре после разгрома на Марице 26 сентября 1371 г. Сербии Византия стала вассалом турок⁴⁰. В хрисовуле от ноября 1378 г. сообщается, что Радослав Сампия просил у императора Андроника IV (12.VIII.1376—I.VII.1379) разрешения построить на собственные средства в районе заброшенных⁴¹ деревень Аврамиты и Неохори в Каламарии пирг, что свидетельствует об угрозе вражеского вторжения. В 1387 г. османы подавили антитурецкое движение в Фессалонике. В 1391 г. была потеряна Филаделфия, причем Иоанн V Палеолог вынужден был в качестве данника султана поставлять ему войско за войском для штурма

города. Осенью или зимой 1391 г. турки, как явствует из письма Кидониса, захватили все, что находится вне Константинополя⁴². Баязид I Йылдырым (1389—1402) осадил в 1391 г. столицу империи, но не взял ее. С 1394 г. началась семилетняя блокада Константинополя, а в 1400 г. султан предпринял новую осаду. В 1394 г. пала Фессалоника. В уставе св. горы и протата 1394 г. записано, что «многие монастырьки были опустошены сарацинами». После поражения крестоносцев при Никополе 25 сентября 1396 г. Баязид I подверг в 1397 г. страшному погрому всю страну до г. Модона включительно.

В решении прота афонской горы от мая 1399 г. упоминается разоренный сарацинами Ливадогенийский монастырек в проастии Карей. В хрисовуле Иоанна VII Палеолога (император с 14.IV. 1390 по 17.IX.1390) от июня 1408 г. упоминается разрушенная деревня Аги Павл в Кассандрии. По хрисовулу того же императора от августа 1408 г. афонскому монастырю Дионисия жалуется захудалая деревня Мариски в Кассандрии. По грамоте от мая 1409 г. монастырь Дохиариу получает запустевшую деревню Аги Никола. В условиях непрерывных вражеских налетов число таких деревень увеличивается. В 1411 г. османский претендент на престол Муса осаждает Константинополь. Согласно простагме Мануила II Палеолога (вскоре после 16.II.1391—21.VII.1425) от 20 декабря 1414 г., монастырь Дионисия должен восстановить пирг «для защиты и безопасности» проживающих в порушенной деревне Мариски⁴³, расположенной в Кассандрии. Как явствует из орисмоса деспота Андроника II Палеолога от октября 1417 г., монастырек Иоанна Продрома на Афоне не в силах был построить пирг из-за хаотичной обстановки и порушенного хозяйства. В 1419 г. Монеувасия переходит к Венеции. В 1422 г. Мурад II (1421—1451) подвергает осаде Константинополь. Через 20 лет после возвращения Фессалоники в 1403 г. в руки ромеев на основе договора Мануила II с султаном Сулейманом (1402—1410) турки опустошили в 1423 г. Южную Грецию и Пелопоннес. Деспот Андроник, третий сын Мануила II, поставленный перед лицом турецкого погрома, продал летом 1423 г. Фессалонику Венеции. В 1423 г. Турхан разрушил укрепления Гексамилия. В 1424 г. империя снова стала данницей османов.

Иоанну VIII Палеологу пришлось отбиваться от генуэзской агрессии против Константинополя. В марте 1430 г. турки взяли Фессалонику. Город был превращен в полупустыню. Иоанн Анагност (I половина XV в.) в «Повествовании об окончательном завоевании Фессалоники» описывает, как турки содержали 7000 пленных фессалоникийцев обоего пола в тесном месте⁴⁴.

В этом же году была взята Янина. Весной 1431 г. Турхан снова разрушил укрепления Гексамилия. По словам французского путешественника Бертрандо де ла Брокиера, подгороды Адрианополя в 1433 г. были безжизненны. В 1446 г. Мурад II опустошил Морею. 10 декабря 1446 г. Мурад II нанес удар по укреплениям Коринфского перешейка (Гексамилий), затем сжег г. Патры. После смерти Иоанна VIII Палеолога лишь дары наследника Константина XII Драгаша (6.I.1449—29.V.1453) сдержали султана от набега. Несмотря на завоевание Акар-

нании турками в 1450 г., Хаджи-бек с отрядом в 10 000 человек снова вторгся сюда в 1452 г. и страшно опустошил страну. 7 апреля 1453 г. началась осада столицы. После взятия ее 29 мая 1453 г. турки учинили жестокую расправу над константинопольцами.

Итак, с 80-х годов XIII в. и до финального штурма столицы на территории империи разворачивается перманентная война, Византия борется на несколько фронтов и живет в условиях постоянного вражеского давления. «Статус империи — это статус осажденной крепости»⁴⁵. Византийские земли становятся ареной военной схватки различных хищников (формы скрытой интервенции, экономической и идеологической, мы здесь не рассматривали). Сербы и болгары не осознавали смертельной турецкой опасности и хотели поживиться за счет слабеющей Византии, действуя либо своими силами, либо чужими руками (см. прим. 13) и способствуя тем самым не только краху империи, но и своему неминуемому падению. Однако главная опасность исходила от турок. После выхода последних к проливам восточный фронт становится главным. «...Понемногу гибло дело греков, сокрушаемое турками»⁴⁶. Турецкий пресс давил со все возрастающей силой, и «ромеям, — по словам Дуки, — был нанесен сокрушительный удар». На ромейской земле установился режим военных оккупантов.

Турецкое нашествие носило специфический характер. Оно ставило целью уничтожить Византию как государство. Такой ситуации не испытывали ни Франция, ни Англия, ни Германия (хотя и пиратство, и феодальные усобицы и здесь имели место). Пиратство в средние века было повсеместным явлением, так же как феодальные междоусобицы. От каперства ущерб был сравнительно невелик, в последнем случае речь также шла не о гибели государства, а только о смене правящего руководства. Слишком большую роль (вслед за византийскими историками) исследователи отводят феодальным междоусобицам. Однако византийские историки не понимали до конца трагедии турецкого вторжения. Византия должна была сыграть в истории, по примеру Руси и других славянских держав, роль заслона от азиатских полчищ и тем самым обеспечить существование европейских государств. За всю историю Византия не знала демографических катаклизмов такого размаха, связанных с турецким нашествием, такого невиданного уничтожения и разрушения производительных сил. Перманентная война была характерна для других стран (Столетняя война, Тридцатилетняя война и др.) и для других периодов византийской истории (арабские вторжения), однако никогда за всю историю Византии и средневековую историю западноевропейских стран не было перманентной войны такого типа, какая разыгралась на территории Византии в 1282—1453 гг. Впервые так остро стоял вопрос о жизни или смерти византийского государства. Внешний фактор оказался решающим для судьбы империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рукопись Vatic. gr. 2219, fol. 6^v—7^r. — Цит. по N. Banescu. Le patriarche Athanase I-er et Andronic II Paléologue. État religieux, politique et social de l'Empire. — Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique, t. 23, 1942, p. 48—49.

² Рукопись Par. 1351 A, fol. 298^v—229^r.—Цит. по R. Guillard. La Correspondance inédite d'Athanase, Patriarche de Constantinople.—Mélanges Ch. Diehl, v. 1 (histoire). P., 1930, p. 135.

³ Joseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena . . . , t. 3. En Leipsia tes Saxonias, etei 1784, sel. 119—123.

⁴ L. Oeconomos. L'état intellectuel et moral des Byzantins vers le milieu du XIVe siècle d'après une page de Joseph Bryennios.—Mélanges Ch. Diehl, v. 1 (histoire). P., 1930, p. 228, 3—8.

⁵ C. I. D. (yobouniotes). Gregoriou tou Palama epistole pros Thessalonikeis.—NE, t. 16, 1922, sel. 7 hex.

⁶ F. J. G. la Porte—du Theil. Notice et extraits d'un volume de la Bibliothèque nationale, coté MCCIX, parmi les manuscrits Grecs, et contenant les Opuscules et les Lettres anecdotes de Théodôre l'Hyrtacénien.—Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, publiés par l'Institut National de France, t. 6. P., 1880, p. 29.

⁷ G. I. Brătianu. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. P., 1929, p. 104, s. 265.

⁸ А. С. Тверитинова. Фальсификация истории средневековой Турции в кемалистской историографии.—ВВ, т. 7, 1953, стр. 22.

⁹ Н. П. Соколов. Венеция и Византия при первых Палеологах.—ВВ, т. 12, 1957, стр. 88—90.

¹⁰ C. Hopf. Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit, Bd. 1. Leipzig, 1867, S. 365.

¹¹ E. Werner. Johannes Kantakuzenos, Umur Pasa und Orhan.—BS, v. 26, 1965, f. 2, p. 265; idem. Die Geburt einer Grossmacht—Die Osmanen (1300—1481). Ein Beitrag zur Genesis des türkischen Feudalismus. Berlin, 1966, S. 118 (с литературой вопроса).

¹² Н. П. Соколов. Византия и Венеция..., стр. 92.

¹³ Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV, ed. L. Schopen, v. 1—3. Bonnae, 1828, 1831, 1832 (далее—Cant.), hic. v. 1, p. 189.5—193.10. К. Иречек и А. Бурмов считают (И. Иречек. История на българите. Поправки и добавки от самия автор. София, 1939, стр. 207; А. Бурмов. История на България през времето на Шишмановци (1323—1396 гг.).—Избрани произведения, т. 1. София, 1968, стр. 235), что татары были специально направлены болгарским царем Михаилом III Шишманом (1323—1330).

¹⁴ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, Nr. 93. 1—3.

¹⁵ А. Д. Новичев справедливо называет 1326 г. переломным (см.: А. Д. Новичев. История Турции. I. Эпоха феодализма (XI—XVIII вв.). Л., 1963, стр. 28).

¹⁶ А. Бурмов. История на България..., стр. 233, 239, 253.

¹⁷ E. Werner. Johannes Kantakuzenos . . . , S. 257, Anm. 9.

¹⁸ Croniche storiche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani, v. 3. Milano, 1848, sub a. 1331.

¹⁹ E. Werner. Johannes Kantakuzenos . . . , S. 268.

²⁰ F. Kunstmann. Studien über Marino Sanudo der Aelteren mit einem Anhang seiner ungedruckten Briefe.—ABAW, Bd. 7, Abt. 3. München, 1855, S. 798.

²¹ Никифор Григора относит событие к весне того года, когда умер император Трапезунда Василий (Nicephori Gregorae Byzantina Historia, ed. L. Schopen, v. 1—2. Bonnae, 1829—1830; ed. I. Bekker, v. 3. Bonnae, 1855 (далее—Greg.), hic v. 1, p. 548.24—549.1). Последний правил с 22.IX.1332 по 6.IV.1340 г. (V. Grumel. La Chronologie. P., 1958, p. 372). Поэтому дату, проводимую Т. Флоринским (1339 г.) для времени набега (см.: Т. Флоринский. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV в., вып. 1. Спб., 1882, стр. 40), следует признать неточной.

²² O. Tafrali. Thessalonique au XIVe siècle. P., 1913, p. 103.

²³ Л. Йончев. Българо-византийски отношения около средата на XIV в. (1331—1344 гг.).—ИП, год. 12, 1956, кн. 3, стр. 70.

²⁴ Greg., v. 2, p. 683. 6—12.

²⁵ Ibid., p. 747. 14—18.

²⁶ Cant., v. 2, p. 55. 20—24; 56.1.

²⁷ Greg., v. 2, p. 596.24; 597.1—3.

²⁸ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jhs für das Athoskloster Iberos.— *ABAW*, N.F. H. 28. München, 1949, V, 457; RV, 235, 241.

²⁹ Усиление грабительских набегов на балканские владения Византии с 1343 г. правильно подчеркнул Л. Йончев (см.: Л. Йончев. Българо-византийски отношения..., стр. 72).

³⁰ Ducas. *Istoria turco-bizantina*, ed. V. Grecu. Bucuresti, 1958, p. 179.2.

³¹ Е. Ч. Скржинская. Петпарка о генуэзцах на Леванте.— *ВВ*, т. 2(27), 1949, стр. 250.

³² J. Bogdan. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung.— *ASPh*, Bd. 13, 1890, H. 4, S. 527.

³³ N. Jorga. Latins et Grecs d'Orient et l'établissement des Turcs en Europe (1342—1362).— *BZ*, Bd. 15, 1906, S. 211.

³⁴ F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, t. 5. München, Berlin, 1965, Nr. 2980.

³⁵ H. Ahrweiler. *Byzance et la mer*. P., 1966, p. 434.

³⁶ H. Wegner. *Die Geburt* . . . , S. 134.

³⁷ Г. Г. Литаврин. Византия в период гражданской войны и движения зилотов.— *История Византии*, т. 3. М., 1967, стр. 158 и прим. 66.

³⁸ Ср.: А. Бурмов. Кога е завладян Одрин от турците.— *Избрани произведения*, т. 1. София, 1968, стр. 303.

³⁹ *Historicon Comnenou monachou cai Proclou monachou peri diaphoron despoton tes Hepeirou* . . . hypo G. Destoune. Спб., 1858, § 10, 12.

⁴⁰ G. Ostrogorsky. *Byzance. État tributaire de l'Empire turc*.— *ЗРВИ*, т. 5, 1958, стр. 53; его же. К истории иммунитета в Византии.— *ВВ*, т. 13, 1958, стр. 92.

⁴¹ F. Dölger. *Aus den Schatzkammern* . . . , Nr. 11.15. По хрисовулу Иоанна VII Палеолога от июня 1405 г. эти запустевшие деревни предоставляются Радославу Сампию в наследственную собственность, см.: А. П. Каждан. Два поздневизантийских акта из собрания П. И. Севастьянова.— *ВВ*, т. 2(27), 1949, стр. 314—315. Издание А. П. Каждана упустил из виду Ф. Дэльгер, см.: F. Dölger. *Regesten*., t. 5, Nr. 3205.

⁴² Démétrius Cydonès. *Correspondance*, éd. par R.—J. Loenertz, v. 2. Vatic., 1960, p. 407. 33—34.

⁴³ F. Dölger. *Aus den Schatzkammern* . . . , Nr. 23.15—16.

⁴⁴ Joannou Anagnostou diegesis peri tes teleutaias haloseos tes Thessalonikes, ed. I. Bekker. Bonnae, 1838, p. 510.

⁴⁵ H.—G. Beck. *Senat und Volk von Konstantinopel. Probleme der byzantinischen Verfassungsgeschichte*. München, 1966, S. 74.

⁴⁶ *Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri X*, ed. I. Bekker. Bonnae, 1843, p. 9.4.